

Последние мимы?

ТРИСТАН РЕМИ

ИСКУССТВО мимов существовало уже в античном мире. Пантомима исполнялась на арене под открытым небом. Она пользовалась таким успехом, что затмевала комедию и даже трагедию. Кассиодор (468—552 гг.) говорил, что у мимов само молчание красноречиво, что мимы умеют говорить, не раскрывая рта, что у них каждый палец как бы обладает голосом. В огромном амфитеатре движения лица имели мало значения — они не были видны зрителям. Мимы надевали маски, черты которых были отчетливо видны при ярком солнечном свете.

В средние века в Италии снова появилась пантомима. Полишинель — народный комический персонаж — перешел с подмостков балагана на сцену театра комедии. В XVIII веке акробатические пантомимы стали называться по имени другого персонажа — арлекина; эти пантомимы назывались также итальянскими, так как они были созданы и прославлены итальянскими акробатами, мастерство и ловкость которых и сейчас

превосходит искусство акробатов других стран. Итальянский акробат Жозе Гримальди, выступавший во времена Людовика XV на парижских ярмарках, перенес акробатическую пантомиму в английский театр. Там роли безумцев в трагедиях стали исполняться клоунами. Однако во Франции, где в то время зарождалась комическая опера, вскоре появились свои мимы. Это были ярмарочные комедианты. За то, что они пародировали репертуар *Комедия дель арте* и *Комеди франсез*, эти театры стали их преследовать, и им пришлось отказаться от речи и ограничиться только мимикой. Те из них, которые не были достаточно искусны, чтобы изъясняться жестами, прибегали к помощи табличек с надписями. Любопытно отметить следующее: в античном театре актеры были вынуждены прибегнуть к мимическому искусству вследствие огромных размеров амфитеатров; в XVIII же веке актер снова стал прибегать к мимике, потому что ему запретили говорить.